

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ГРУППЫ ИНТЕРЕСОВ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА НА ДОНУ В XIX И НАЧАЛЕ XX ВЕКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭВОЛЮЦИОННОГО ПОДХОДА

ШИРЯЕВ ИГОРЬ МИХАЙЛОВИЧ,

бакалавр, студент II курса магистратуры,
Южный федеральный университет,
e-mail: Igor_Shiriaev@mail.ru

Статья посвящена исследованию влияния групп интересов на государственную политику и эволюцию институтов. В качестве эмпирической основы исследования используются факты экономической истории Дона XIX и начала XX века. В статье рассматривается проблема идентификации групп интересов и оценивается эффективность государственной политики.

Ключевые слова: экономические институты; группы интересов; государственная экономическая политика; история Дона; эволюционная экономика.

The article is dedicated to investigation of impact groups of interests in the spheres of economic policy and institutional evolution. A set of facts from Don's history (XIX–XX cent.) are applied as empiric basis of this research. It was actualized the problem of groups of interests identification and assessed efficiency of public economical policy.

Keywords: economical institutions; groups of interests; economical policy; Don's history; evolutionary economics.

Коды классификатора JEL: B52, H11, N43, N93.

Исследование эволюции экономических институтов позволяет выработать теоретические конструкции для понимания процесса институциональных изменений и обоснования мер экономической политики. При исследовании эволюции институтов необходимо учитывать конкретные исторические факты, поэтому в данной работе используется в качестве примера экономическая история Дона XIX и начала XX в. В этот период Область Войска Донского входила в состав Российской империи и имела большое значение в экономической, военной и политической жизни страны. Однако при этом режим институционального регулирования хозяйственной деятельности на Дону был нестандартным для России, что обусловило некоторые особенности развития экономики.

В конечном итоге качество институтов определяет эффективность экономики страны или отдельного региона. К сожалению, донской регион в XIX и начале XX вв. не был экономически успешен. Прекрасные перспективы экономического развития, о которых неоднократно писали ученые экономисты, хозяйственные практики и политические деятели, так и оказались нереализованными или реализованными не в полной мере именно по причине архаич-

ных и неэффективных институтов, регулировавших экономические отношения (Вольчик 2007).

Традиционный анализ институтов характеризуется отсутствием генетической основы их эволюции — индивидов и их групп — носителей институциональной информации. Такой подход представляется слишком ограниченным. Для объяснения эволюции институтов необходимо привлечение концепции групп интересов. При анализе институтов необходимо выделять доминирующие группы интересов, которые не только участвуют в перераспределении, но также являются институциональными инноваторами и влияют на выбор институтов.

Для оценки эффективности эволюционных институциональных изменений часто используется критерий отбора групп (Wrobel 2006). Интерес к группам, характерен и для одного из новых подходов в эволюционной экономике — обобщенного дарвинизма. В рамках обобщенного дарвинизма (Hodgson 2002; Hodgson and Knudsen 2005; Hodgson and Knudsen 2006) группы являются единицей социального отбора, в результате которого происходит изменение, отбор и сохранение институтов. Поэтому в настоящей работе предполагается, что концепция групп интересов согласуется с эволюционным подходом в экономической теории.

В эволюционной экономике для объяснения возможности устойчивого продолжительного существования неэффективных институтов используется концепция зависимости от предшествующего пути развития. В качестве примеров действия эффекта зависимости от предшествующего пути развития можно считать военную направленность Области Войска Донского и эволюцию института земельной собственности. Формирование военной направленности восходит к периоду возникновения казачества. Уже в тот период это препятствовало экономическому развитию. При этом, несмотря на включение Области Войска Донского в состав Российского государства, военная ориентированность казаков сохранилась и стала поддерживаться государством. На Дону в XIX и начале XX в. большое распространение имела общинная собственность на землю, а права собственности отдельных индивидов не были достаточно четко специфицированы, и защита прав собственности не была надежной. Разные возможности по защите своих экономических интересов в сделках для представителей различных социальных групп приводили к неэффективности инфорсмент контрактов. Формальный инфорсмент неполных контрактов был затруднен даже для представителей торгового казачества. Таким образом, можно говорить о неэффективности существовавших на Дону институтов, регулировавших отношения собственности и обеспечение выполнения контрактов (Вольчик 2007). Эволюция институтов на Дону часто приводила к сохранению неэффективных институтов или даже замене плохих институтов еще более худшими¹. Это говорит о достаточной распространенности эффекта зависимости от предшествующего пути развития.

Концепция зависимости от предшествующего пути развития модифицируется и развивается в концепции создания пути развития (Garud and Karnoe 2001; Stack and Gartland 2003; Grand and MacLean 2003), принадлежащей к неошум-

¹ Например, в 1882 г. на Дону было ликвидировано земство, а после присоединения в 1888 г. Ростовского уезда земство было упразднено и в нем.

петерианскому подходу в эволюционной экономике. Концепция создания пути развития демонстрирует значение предпринимателя, который способен не просто слепо следовать существующим технологическим и институциональным ограничениям, но и влиять на них, изменяя в своих интересах. Очевидно сходство институциональной (не технологической) интерпретации этой концепции с идеей групп интересов (Олсон 1998) как институциональных инноваторов (Вольчик и Бережной 2007). Сходство очевидно, если принять во внимание, что предприниматели (в том числе и политические) при создании институционального пути развития всегда действуют совместно, а не в одиночку.

Группы интересов различаются по своим размерам и масштабам интересов. В экономической теории считается, что большие группы обеспечивают своих членов коллективным благом хуже, чем малые группы. Также большие группы являются менее стабильными. Группы интересов могут преследовать как узкие (специальные), так и всеохватывающие интересы. Группы специальных интересов оказывают негативное воздействие на экономическое развитие. Деятельность же групп со всеохватывающими интересами чаще всего приводит к внедрению эффективных институтов. Длительная стабильность и несменяемость в рамках политической системы доминирующих групп интересов приводит к их неэффективности как институциональных инноваторов, что в конечном итоге замедляет экономическое развитие (Вольчик 2006).

Группы интересов очень трудно выделить в конкретном обществе. Часто группы интересов идентифицируют на основе отраслевого подхода — как совокупность индивидов, действующих (занимающихся предпринимательством) в одной отрасли. Однако в изучаемый период на Дону специализация индивида на деятельности в определенной отрасли часто определялась его местом в социальной структуре². Распределение населения по занятиям рассматривалось как второстепенное, по сравнению с распределением по грамотности, сословным и национальным группам³. Однако постепенно значение национальных и даже сословных различий снижалось.

Таким образом, группы интересов идентифицируются как этнические, сословные или профессиональные группы. Идентификация групп интересов в соответствии с крупными социальными группами может привести к ошибке, связанной с классовым подходом. Так же как в биологии внутривидовая борьба признается самой жесткой, в обществе конкуренция внутри одной группы сильнее, чем между представителями различных социальных групп. Соответственно, успешность группы определяется не только тем, смогла ли она подчинить другие группы и диктовать волю правительству, но и тем, насколько цивилизованной является внутренняя конкуренция, как в данной группе соблюдаются права собственности и условия контрактов между представителями группы и с «чужаками»⁴.

Выделение определенных групп интересов должно опираться как на теоре-

² По данным статистики (Тройницкий 1905) в 1897 г. на Дону русские, малороссы и армяне были заняты в основном в земледелии, греки — в торговле и на водном транспорте, евреи — в торговле и изготовлении одежды.

³ Распределение населения по занятиям представлено почти в конце статистического сборника (Тройницкий 1905), сразу после распределения инвалидов по возрасту, языку и сословной принадлежности.

⁴ В особенности это характерно для социальных групп, которые можно интерпретировать как коалиции торговцев. См. (Greif 1991; Greif 2000).

тическое, так и на фактическое обоснование. Экономическая теория указывает, что группы с особыми интересами могут создавать структуры для лоббирования политических, экономических решений и нормативных актов, олигархические и монополистические структуры. Именно наличие фактических данных о таких организациях может служить основанием выделения группы интересов.

Структуры, создаваемые группами интересов для лоббирования, обычно представляют некоммерческие или полугосударственные организации, связанные с крупным бизнесом. Исторические факты подтверждают, что на Дону подобными организациями были Общество Донских Торговых казаков, Ростовский-на-Дону Комитет Торговли и Мануфактур и Ростовский на Дону Биржевой Комитет. Деятельность комитетов торговли и мануфактур и биржевых комитетов в данном аспекте отражена в ходатайстве Ростовского на Дону Комитета Торговли и Мануфактур от 5 апреля 1911 г. в Совет Съезда Представителей биржевой торговли и сельского хозяйства: «в некоторых пунктах Российской империи Комитеты Торговли и Мануфактур являются единственными органами защиты местных интересов торговли и промышленности, а также потому, что Биржевые комитеты затрагивают не все вопросы торговли и весьма редко интересы промышленности, как не входящие в сферу их ведомства»⁵.

Примером, иллюстрирующим механизм влияния групп интересов на государственную политику на Дону и в Российской Империи в целом в XIX и начале XX в. является письмо председателя Московского Биржевого Комитета от 14 июня 1911 г. председателю Ростовского-на-Дону Комитета Торговли и Мануфактур. Автор письма предлагает председателю Ростовского-на-Дону Комитета Торговли и Мануфактур употребить «все усилия для проведения в Государственную Думу четвертого созыва возможно большего количества лиц, или непосредственно занимающихся торгово-промышленной деятельностью, или, по крайней мере, понимающих значение развития в стране промышленности и торговли»⁶.

На территории Области Войска Донского, Таганрогского градоначальства и Ростовского уезда Екатеринославской губернии в XVIII–XIX вв. исторически сложилась полиэтничная структура населения. Основными этническими группами были великороссы, малороссы, армяне, евреи и греки (Фурса 2001). С точки зрения сословного состава Область Войска Донского обладала многими специфическими чертами развития, прежде всего наличием казачьего (военного) сословия. По данным административного и ревизионного учета населения, в 1858 г. более половины последнего составляло донское казачество — 564 тыс. (54%), крестьянство — 413 тыс. (39,5%), духовенство, купечество, мещане, оставшие солдаты, малороссийские казаки и другие категории населения — свыше 53 тыс. (5,2%), дворянство и классное чиновничество — 14 тыс. (1,3%)⁷.

Одной из специфических черт социальной структуры ОВД была дискриминация в отношении иногородних — людей, не относящихся к группам, традици-

⁵ Ростовский на Дону Комитет Торговли и Мануфактур от 5 апреля 1911 г. № 28 г. Ростов на Дону. В Совет Съезда Представителей биржевой торговли и сельского хозяйства. ГАРО. Ф.167. Оп. 1. Д. 28. Св. 2. Л. 29.

⁶ Министерство Торговли и Промышленности. Председатель Московского Биржевого Комитета 14 июня 1911 г. № 1683. Господину председателю Ростовского на Дону Комитета Торговли и Мануфактур. ГАРО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 28. Св. 2. Л. 11.

⁷ ГАРО. Ф. 55, Оп.1, Д. 381, Л. 1–6.

онно проживающим на Дону. В 1858 г. Высочайше утвержденным положением Военного совета, опубликованным 14 мая (*ПСЗРИ* 1858), иногородним было запрещено приобретать недвижимое имущество в Области Войска Донского. Также иногородние лица не могли вести самостоятельную торговлю в пределах Области Войска Донского. Лишь с 1862 г. иногородние получили право на временную торговлю в пределах Донской области, но обязательная плата превышала на 10% обязательные государственные и земские сборы в пользу городских поселений Новочеркаска и окружных станиц на благоустройство их. Только в 1868 г. Высочайше утвержденным мнением Государственного совета, опубликованным 18 июня (*ПСЗРИ* 1858), иногородним разрешили приобретать недвижимое имущество — «дома и всякого рода строения», однако земля под строениями оставалась в собственности Войска.

В среде казачьего сословия бытовало мнение, что иногородние, пришлые со стороны торговые люди, «размывают» их торговый уклад, как и весь уклад жизни, посягают, вольно или невольно, на их привилегии, которыми они не желали делиться с другими сословиями, а тем более с пришлыми людьми. Такие мнения находили отражение и в законодательстве Войска Донского (*Бусленко* 1996).

Неразвитость торговли на Дону, неопределенность и относительная ограниченность прав иногородних приводила к тому, что, как только иногородним было разрешено торговать и приобретать недвижимость, в пределы Области двинулось много купцов, которые явно были привержены оппортунистическому поведению. Обман, обмер и продажа некачественного товара по высокой цене стали обыденными явлениями. Соответственно со стороны казаков иногородние торговцы не пользовались уважением, и, более того, казаки относились к ним с нескрываемым презрением, злобой и недоверием (*Савельев* 1904).

Неопределенность статуса и незащищенность прав иногородних торговцев приводили к тому, что последние стремились поскорей вывести за пределы области нажитый капитал. Поэтому крупных торговых фирм, принадлежащих иногородним торговым лицам, торговые обороты которых были основаны на правильных, а не грабительских началах, на Дону не было вплоть до XX в. (*Савельев* 1904). Дискриминационные меры экономической политики только замедляли экономическое развитие, способствуя перетеканию предприимчивых «иногородних» в соседние губернии.

Специфическим для Области Войска Донского был институт торгового казачества⁸. Торговые казаки, в отличие от обычных казаков, занимались в основном не военной службой, а торговой и предпринимательской деятельностью. Класс торговых казаков был учрежден именованным Высочайшим указом на имя атамана Платова 12 сентября 1804 г. о предоставлении казакам, занимающимся торговлей и имеющим рыбные заводы и торговые суда, права пользоваться льготой от обязательной службы.

Первоначально число торговых казаков было определено в 300 человек. Ежегодно каждый из них должен был платить 100 рублей (*Савельев* 1904). 12 сентября 1834 г. на основании Высочайшего указа было учреждено Донское торговое общество. Порядок его функционирования, а также права и обязанности торговых казаков определялись в Высочайше утвержденном 26 мая

⁸ Современное исследование донского торгового казачества представлено в работе *Булыгина* (2009).

1835 г. положении об управлении Донского войска. Согласно положению торговые казаки не несли никакой военной службы, а вместо этого должны были вносить ежегодно по 200 руб. Срок службы для казаков торгового общества был определен в 30 лет, в течение которого они были обязаны вносить Войску положенную сумму (*Савельев* 1904). Торговое общество включало 500 казаков.

Процесс вступления в состав торгового общества был непростым. Порядок выдачи свидетельств казакам торгового общества предусматривал, что при приеме в общество донских торговых казаков требуется удостоверение:

- 1) в поведении;
- 2) в наличии определенного капитала (1500 серебряных рублей);
- 3) в роде торговли;
- 4) в семейном быте.

Зачислялись в торговые казаки те, кто имеет преимущество перед другими просящими. Просьбы о зачислении рассматривал и принимал решения о зачислении Коммерческий суд⁹. Казаки Торгового общества, не уплатившие в срок установленные взносы, считались выбывшими из него. Они становились первоочередными при командировании на службу, на которой оставались до выслуги срока, установленного для казаков первой очереди строевого разряда, но во всяком случае не далее достижения тридцативосьмилетнего возраста (*Бусленко* 1996).

В 1855 г. состав общества торговых казаков был расширен до 750 человек, Донское торговое общество было переименовано в Общество донских торговых казаков. В том же году было разрешено вступать в торговые казаки не только индивидуально, но и целыми семьями. Взносы за каждого служилого казака были установлены в 57 руб. 15 коп. серебром.

Число казаков, желавших вступить в торговое общество, год от году возрастало. В связи с этим состав общества неоднократно расширялся: в 1859 г. — до 1000 человек, а в 1869 до 1500 человек. Однако число желавших вступить в Общество донских торговых казаков не уменьшалось и значительно превышало установленный предел. Поэтому 8 мая 1869 г. Высочайше повелено было не ограничивать вступление в общество какой-либо нормой исходя лишь из того, чтобы общее число по войску служилых нижних чинов было достаточным для комплектования определенных штатами строевых частей. В 1874 г. число торговых казаков достигло 3760 человек (*Савельев* 1904), в 1875 г. — 3921. Но согласно новому воинскому уставу 1875 г. зачисление новых членов приостановилось, и в 1885 г. в составе общества числилось всего 482 человека (*Маслаковец* 1899). В этом же году на 3 года был разрешен прием в члены торгового общества с платою: 300 руб. с казаков пригготовительного разряда и первой очереди и 150 руб. с урядников, казаков второй и третьей очереди и отставных. В связи с такой высокой платой количество зачисленных было очень малым. Положением Военного Совета плата была уменьшена и составила: для неотбывших установленный срок действительной службы до перехода их в запас — 200 руб., для отбывших сроки — 100 руб., для отставных — 50 руб. В 1898 г. в Донском торговом обществе состояло всего 194 человека (*Бусленко* 1996).

⁹ ГАРО. Ф. 200 Оп. 1 Д. 32.

Торговля донских казаков, осуществляемая на территории Войска, освобождалась от всех государственных пошлин. Донские казаки обязывались платить сборы только в доход самого Войска (Бусленко 1996). Именно система привилегий сдерживала выход казачьей торговли на большой рынок, сдерживала и проникновение торгового опыта извне (Бусленко 1996). История первоначального увеличения, а в дальнейшем — сокращения численности торговых казаков служит иллюстрацией одной из закономерностей эволюции групп интересов. Увеличивающаяся группа сталкивается с проблемой безбилетника, теряет возможности воздействия на государственную политику и не может в должной мере обеспечивать коллективным благом своих членов, вследствие чего начинает сокращаться. Это определяет устойчивое существование групп с узкими интересами и затрудняет формирование групп со всеохватывающими интересами.

Деятельность групп интересов непосредственно связана с государством. По определению Д. Норта, «государство — организация со сравнительными преимуществами реализации насилия, распространяющимися на географический район, границы которого устанавливаются его способностью облагать налогом подданных» (North 1981). Помимо осуществления перераспределения между различными группами интересов, государство играет значительную роль в формировании и изменении институциональной структуры экономики любой страны. На Дону в XIX и начале XX в. государство играло важнейшую роль.

Наиболее эффективной государственной политикой является либеральная, которая включает: четкую спецификацию и надежную защиту прав собственности, обеспечение свободы заключения контрактов, предоставление равных экономических возможностей всем индивидам (отсутствие предоставляемых государством преференций), невмешательство в функционирование конкурентных рынков (организация конкурентной рыночной институциональной структуры) (North 1981). Таким образом, государственная политика должна соответствовать программе либерализма, которая, по мнению Л. фон Мизеса, включает частную собственность, свободу, мир, равенство перед законом. «Функция, которую либеральная доктрина возлагает на государство: защита собственности, свободы и мира ... Задача государства, как ее видит либерал, состоит единственно и исключительно в гарантии защиты жизни, здоровья, свободы и частной собственности от насильственных нападений. Все, что идет дальше этого, есть зло» (Мизес 2001).

Но в Области Войска Донского в XIX и начале XX в. государственная политика не была либеральной, она не способствовала индивидуализации прав собственности, зачастую не способствовала исполнению контрактов. Государство предоставляло преференции некоторым группам интересов (Например, осуществление грузовых перевозок по Дону в пределах Войска было практически монополизировано казачеством придонских станиц, поскольку вплоть до ликвидации обособленности войсковой территории в конце 1860-х годов суда, принадлежавшие лицам не войсковых сословий, не могли приставать к берегу в пределах Войска (Самарина и Щербина 2009)) и вмешивалось в функционирование рынков. Государство зачастую стремилось заниматься производством

различных благ, например, строительством железных дорог. В результате государство препятствовало повышению эффективности экономики.

Примером неэффективного вмешательства государства, заключавшегося в предоставлении привилегий казакам и создании препятствий для конкуренции, являлось законодательное регулирование соляной промышленности. Добывать соль могли только казаки и крестьяне чиновников, собственными орудиями или войсковыми, казаки-промышленники при этом могли нанимать рабочих. Ломавшие соль с использованием войсковых орудий должны были внести на месте шестую часть из добытого количества в запасный войсковой магазин. Те, кто использовал свои орудия и наемных рабочих, должны были отдать в войсковой магазин десятую часть добытого количества. Для наблюдения порядка между промышленниками на соляных озерах и сбора десятичной и шестой части соли с ломщиков находится при озерах чиновник в звании смотрителя, определенный войсковою канцеляриею, в команде коего состоит писарь и восемь караульных казаков (*Сухоруков* 1891).

Таким образом, в данной ситуации наблюдалась верховная собственность войскового правления на месторождения соли, а для казаков, в одиночку самостоятельно добывавших соль, это фактически была общая собственность, чья неэффективность также продемонстрирована неоинституциональной экономической теорией.

Таким образом, иногородние не могли заниматься добычей соли. Так, согласно отзыву Войскового правления «По предмету торговли маньчжской солью иногородними лицами...» (17 июля 1856 г.): «Продажа им, ссуда, обмен и всякая передача где бы то ни было строго запрещается, и если иногородние вступают в торговлю солью, то это нарушение существующего в законах запрещения, возникающее от недоразумений и подлежит в Войске строгому пресечению. О чем публиковать припечатанием статьи в «Войсковых ведомостях» и должному до кого касается будет исполнению и поступлению, а сыскным начальствам независимо от того предписать — бдительно наблюдать за недопущением производства иногородними людьми торговли солью, неослабно преследуя нарушителей и подвергая ответственности по законам, вменив таковое же наблюдение в обязанность станичных управлений»¹⁰.

Необходимо также отметить, что хранение значительной части войсковой соли было организовано неэффективно: добытая соль хранилась в буграх — складывалась на ровном, возвышенном месте на берегу озера и сверху накрывалась камышом и сеном. В таких буграх войсковая соль хранилась иногда целыми годами, тогда как частники были заинтересованы в ее быстрой реализации (*Бусленко* 1996).

В экономической теории обычно считается, что государство может быть заинтересовано в эффективных институтах, способствующих экономическому развитию, поскольку это увеличивает величину налоговых поступлений. Но зачастую государству более выгодно устанавливать неэффективные институты, способствующие увеличению рентных доходов чиновников. В этом отношении Область Войска Донского обладала определенной спецификой. Внимание к экономическому развитию Донского края со стороны центральной администрации

¹⁰ ГАРО. Ф. 200, Оп. 1, Ед. Хр. 47, С. 2, Л. 1 об.

было вызвано в основном стремлением к повышению боеспособности донских казаков. Развитие предпринимательства среди казаков рассматривалось государством как помеха для военной службы. «К коммерческим предприятиям ... областная администрация относилась настороженно и недоверчиво, стараясь не допустить масштабного распространения предпринимательства среди казаков, которое могло бы отвлечь их от военной службы» (Еременко 2005). Но в связи с тем, что у многих казаков из-за бедности возникали проблемы со снаряжением для военной службы, позиция государства по отношению к предпринимательству казаков была непоследовательной. Распространение предпринимательства и повышение благосостояния казаков иногда представлялось государственным чиновникам как средство повышения их боеспособности. «В связи с этим на Дон направлялись из Петербурга различные комиссии (например, комиссия генерала Маслаковца и генерал-лейтенанта Короченцева), предпринимались поездки военных министров» (Хлыстов 1962).

Комиссия генерал-лейтенанта Н.А. Маслаковца занималась в 1899 году обсуждением всех вопросов, касающихся причин, подрывающих хозяйственный быт Донского казачьего войска, и изысканием мер к восстановлению его благосостояния. Участники комиссии, изучив негативное влияние военной службы на благосостояние казаков, рекомендовали отнюдь не предоставление казакам свободного выбора сферы деятельности, а сохранение их привилегий и создание препятствий для экономической деятельности иногородних. Некоторые рекомендации были верными, но уже слишком поздними, например, комиссия Маслаковца высказалась за введение на Дону земства, хотя ранее Маслаковец был «одним из главных разрушителей донского земства» (Сватиков 1924).

В 1900 году по Дону совершил поездку военный министр Куропаткин, после которой представил доклад императору Николаю II, в котором было написано, что «если не будут приняты меры, то казачество Донское скоро окажется не в силах выполнять лежащие на нем военные обязанности» (Сватиков 1924). «Куропаткин признал, что экономическое благосостояние казаков действительно стало ослабевать, и если не будут приняты меры, то Донское казачество «может быть затруднено с успехом выполнять лежащие на нем военные обязанности». Помощь, которую необходимо оказать казачеству, по мнению Куропаткина, должна была выражаться в 100 руб. пособия каждому казаку, выходящему на службу с конем. Главное внимание обратил министр на улучшение конского состава. ... В результате этого доклада оставили мысль о введении земства и об облегчении тяготы казачьей службы и занялись насаждением станичного коневодства» (Сватиков 1924). Таким образом были замаскированы истинные причины низкого благосостояния.

Возвращаясь к современности, нужно отметить проблему возрождения на Дону казачества. До сих пор выглядит привлекательной идея возрождения культуры и обычаев казачества, в том числе и общинной собственности. Однако в свете указанных в данной работе фактов, подтверждающих неэффективность существовавших на Дону институтов, мы должны с осторожностью относиться к подобным предложениям. Более того, можно прийти к более широкому выводу: в обществах продолжительное время могут существовать возникшие случайно (или под воздействием групп специальных интересов) неэффектив-

ные институты, которые чрезвычайно трудно изменить. Борьба с этим можно только путем улучшения механизмов отбора этих институтов и расширения свободы индивидов.

В любой стране государство играет значительную роль в формировании и изменении институциональной структуры экономики. Государство может как способствовать созданию эффективных институтов, так и, наоборот, препятствовать этому. Наиболее эффективной государственной политикой является либеральная, которая включает: четкую спецификацию и надежную защиту прав собственности, обеспечение свободы заключения контрактов, предоставление равных экономических возможностей всем индивидам, невмешательство в функционирование конкурентных рынков. Государственная политика в Области Войска Донского в XIX и начале XX в. не соответствовала этим требованиям и в результате она была неэффективной.

ЛИТЕРАТУРА

Булыгин Ю.А. (2009). Особенности консервативного и либерального сознания и делового мышления донского торгового казачества во второй половине XIX — начале XX веков // *TERRA ECONOMICUS*. Том 7. № 2, 125–131.

Бусленко Н.И. (1996). Донской след Меркурия. Историко-экономические очерки становления и развития рыночной экономики на Дону. Ростов-на-Дону: «Деловой двор», 25–139.

Вольчик В.В. (2006). Группы специальных интересов и институт собственности в экономической истории России // *Историко-экономические исследования*. Т. 7. № 3, 119–140.

Вольчик В.В. (2007). Край упущенных возможностей: институциональная история донского аграрного и торгового предпринимательства // *Историко-экономические исследования*. Т. 8. № 3.

Вольчик В.В. и Бережной И.В. (2007). Группы интересов и качество экономических институтов // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. Т. 5. № 2, 57–66.

ГАРО. Ф.55, Оп.1, Д. 381, Л. 1–6.

ГАРО. Ф.200 Оп. 1 Д. 32.

ГАРО. Ф.200, Оп. 1, Ед. Хр. 47, С. 2, Л. 1 об.

Еременко А.А. (2005). Акционерное дело на Дону (1869–1914 гг.). Ростов-на-Дону: Издательство НМЦ «Логос», 59.

Маслаковец Н.А. (1899). Труды особой комиссии для исследования причин, подрывающих хозяйственный быт донских казаков, 265.

Мизес Л. (2001). Либерализм в классической традиции. М.: Экономика.

Министерство Торговли и Промышленности. Председатель Московского Биржевого Комитета 14 июня 1911 г. № 1683. Господину председателю Ростовского на Дону Комитета Торговли и Мануфактур. ГАРО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 28. Св. 2. Л. 11.

Олсон М. (1998). Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагфляция и социальный склероз. Новосибирск.

Полное собрание Законов Российской империи. (1858). Собр. II. Т. XXXIII. № 32938.

Полное собрание Законов Российской империи. (1858). Собр. II. Т. XLIII. № 45785.

Ростовский-на-Дону Комитет Торговли и Мануфактур от 5 апреля 1911 г. № 28 г. Ростов-на-Дону. В Совет Съезда Представителей биржевой торговли и сельского хозяйства. ГАРО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 28. Св. 2. Л. 29.

Савельев Е.П. (1904). Очерки о истории торговли на Дону. Общество Донских Торговых казаков. 1804–1904 гг. Новочеркасск, 40–59.

Самарина Н.В. и Щербина А.В. (2009). История Дона и Северного Кавказа с древнейших времен до 1917 года (http://grants.rsu.ru/osi/Don_NC/XVI-XIXbeg/Vod_trans.htm).

Сватиков С.Г. (1924). Россия и Дон: (1549–1917): исследование по истории государственного и административного права и политических движений на Дону. Б. м., 440–441.

Сухоруков В.Д. (1891). Статистическое описание земли донских казаков. — Новочеркасск: Областная войска Донского типография, 283–284.

Тройницкий Н.А. (1905). Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г. (Область Войска Донского). Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел.

Фурса Е.В. (2001). Армянское и еврейское население Донского края в XIX — первой четверти XX века (социально-демографические аспекты) // Население и кризисы. Выпуск 7. М.

Хлыстов И.П. (1962). Дон в эпоху капитализма. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 273.

Garud, R. and Karnoe, P. (2001). *Path Dependence and Creation, Path Dependence and Creation* / Ed. by R. Garud, P. Karnoe. L.: Lawrence Erlbaum Associates.

Grand, S. and MacLean, D. (2003). Creative Destruction and Creative Action: Path Dependence and Path Creation in Innovation and Change, 19th EGOS Colloquium. Copenhagen. July 3 to 5.

Greif, A. (1991). The Organization of Long-Distance Trade: Reputation and Coalitions in the Geniza Documents and Genoa During the Eleventh and Twelfth Centuries, *The Journal of Economic History*. Vol. 51. № 2 (Jun.), 459–462.

Greif, A. (2000). The Fundamental Problem of Exchange: A Research Agenda in Historical Institutional Analysis, *European Review of Economic History*, December, 4 (3), 251–284.

Hodgson, G.M. (2002). Darwinism in Economics: From Analogy to Ontology, *Journal of Evolutionary Economics*, 12 (3), 259–281.

Hodgson, G.M. and Knudsen, T. (2005). The Nature and Units of Social Selection, *Papers on Economics and Evolution*. № 0424.

Hodgson, G.M. and Knudsen, T. (2006). Why we Need a Generalized Darwinism And Why a Generalized Darwinism is Not Enough, *Journal of Economic Behavior and Organization*. № 61 (1), 1–19.

North, D.C. (1981). *Structure and Change in Economic History*. N.Y., 21.

Stack, M. and Gartland, M.P. (2003). Path creation, path dependency, and alternative theories of the firm, *Journal of Economic Issues*, Jun. V. 37. № 2, 487–494.

Wrobel, Ralph M. (2006). Grundlagen einer evolutorischen Theorie der institutionellen Entwicklung, *Majandusarengu institutsionaalsed tegurid*. Vol. 26, 75–101.